

Глава 149: Доминация

"Цянь Цзинь сел на стул, глядя на Фабредиса; он совершенно не знал, что сказать. "Да что происходит? Я починил [Парные Полумесяцы], и заполучил себе прекрасную холодную невесту?" Подумал он про себя.

Хотя они после не вступали ни в какие разговоры, Цянь Цзинь понимал, какой была личность Джейн Гомез. Она была изящна, но у нее была твердость, какой не имели большинство мужчин. Хотя она и была молчаливой, она была очень хорошей девушкой.

"Джейн твоя, позаботься о ней." Фабредис твердо пожал обе руки Цянь Цзиня, и улыбка на лице Фабредиса заставила Цянь Цзиня вспомнить Роллина, который лежал в гробу.

Цянь Цзинь повернул голову и посмотрел на гроб, и Фабредис, потрепав его по плечу своей большой и сильной рукой, прошептал ему, "По традиции, этим утром он должен быть похоронен. Через несколько часов у тебя будет действительно много дел. Может, тебе лучше потратить немного времени на отдых или на подготовку."

"Много дел?" Цянь Цзинь повернулся и посмотрел на пустой двор. Он на самом деле не знал, что это за дела. Ему просто нужно было найти несколько людей, которые принесли бы гроб толстяка на кладбище и похоронили его.

Но многие вещи повернулись совершенно иначе, чем он себе представлял.

Сразу после обеда в пустом траурном зале начали появляться люди. Чжан Мумбаи, воин 9 уровня и Генерал Сил Обороны Оккланда показался первым. Затем в траурном зале Роллина стали в группах появляться все чиновники и знаменитые купцы Оккланда, чтобы выразить свое уважение.

Выразив свое уважение, эти люди не стали уходить и сели в соответствии со своим классом и должностью. Люди вроде Чжана Мумбаи имели возможность сесть в траурном зале, а другим людям с более низким статусом пришлось садиться во дворе.

Розелла стояла на коленях перед гробом; согласно традиции, она кланялась каждому, кто приходил заплатить дань уважения. Будучи свидетелем всего этого, Цянь Цзинь ощутил резкий порыв выгнать всех вон. "Позволять этой хрупкой и слабой девушке кланяться без остановки... неужели всем этим людям не стыдно за себя?" Подумал он.

С обеда прошел уже час, а людям, приходившим выразить уважение Роллину, все не было конца.

Цянь Цзинь ухмыльнулся, глядя на этих людей, которые в Оккланде были довольно влиятельны. Он знал, что это был траурный зал Роллина, но любой, кто этого не знал, мог бы посчитать это за похороны мэра Сабониса.

"Толстяк." Цянь Цзинь прислонился к передней части гроба и посмотрел на Роллина, который выглядел так, будто он спал. "Ты, наверное, и представить такого не мог. Все важные шишки Оккланда пришли отдать тебе дань уважения."

Заложив руки за спину, Фабредис поприветствовал людей, иногда подходивших к гробу, и прошел к Цянь Цзиню. "Смотри, все эти люди получили приглашение от Сабониса. Мэр показывает тебе свою доброжелательность." Сказал он, встав возле Цянь Цзиня и посмотрев на двор, который был полон людей.

Посмотрев на Фабредиса, Цянь Цзинь скривил губы и сказал, "Не думаешь, что это слегка запоздало? Без его молчаливого согласия, разве Семья Цае посмела бы убить толстяка?"

"Таким образом он пытается загладить свою вину."

"Убитого человека не воскресить." Цянь Цзинь посмотрел на входящих и выходящих из траурного зала людей с невыразительным выражением на лице. "Многие вещи нельзя исправить."

Фабредис в удивлении спросил Цянь Цзиня, нахмурившись, "Все еще хочешь продолжать?"

"Не сегодня." негромко ответил Цянь Цзинь. "Как ты и сказал, Сабонис сумел стать мэром, и наверняка имеет за спиной людей и помощь. Будь я одиноким волком, я бы сегодня разрубил Сабониса своим боевым клинком. Но Розелла тоже в это вовлечена. Я могу сбежать, но это не значит, что и Розелла сможет, вместе с Семейей Ролл и ее торговым делом."

"Ты умен." Похвалил его Фабредис, кивнув.

"Не особенно." Цянь Цзинь махнул рукой на кого-то, кто пытался подойти к нему поближе, будто пытаясь отмахнуться от мухи. Тот человек тоже понял, в чем дело и быстро ушел. "Но я все это запомню. Через какое-то время я вернусь и заставлю его заплатить за то, что он сделал." Сказал Цянь Цзинь.

"Мне можно считать это за обиду и недовольство?"

"Вполне." Цянь Цзинь рассмеялся; ему было совершенно все равно. "Подобные вещи, если они уже произошли однажды, произойдут и во второй раз. Поэтому мне придется что-нибудь сделать, чтобы дать этим людям поразмыслить, смогут ли они справиться с последствиями своих действий."

"Прибыл Президент Окландской Торговой Фирмы, Ли Юнта!"

Раздался крик из-за ворот. Цянь Цзинь поднял брови, протянув руку и остановив Розеллу, которая сидела и уже хотела встать, чтобы поприветствовать и пригласить Ли Юнту.

Кто-то снова возвестил о приходе, не увидев никого, кто вышел бы для приветствия.

Чжан Мумбаи сидел напротив Цянь Цзиня и попивал чай. Но Цянь Цзинь рассмеялся, посмотрев на ворота и размяв шею и плечи. Он потянулся, хрустнул костяшками пальцев и сказал, "Похоже, мне самому придется поприветствовать господина Президента."

Чжан Мумбаи болтал и прекрасно проводил время с кем-то другим, но когда он услышал это, его руки задрожали и немного чая пролилось ему на руки. Он немедленно встал и бросился в сторону Цянь Цзиня, сказав, Подождите, пожалуйста подождите. Я об этом позабочусь." Он даже не обращал внимание на свои руки, обожженные горячим чаем.

Цянь Цзинь вернулся и снова прислонился к гробу, продолжив свой разговор с Фабредисом, не обращая внимания на то, что все в траурном зале уставились на него в изумлении.

Чжан Мумбаи со своей стороны не потрудился ответить на любопытные взгляды, обращенные на него, и всерьез побежал в сторону ворот. Другие люди немного знали о Цянь Цзине; мэр лишь сказал им, что он большая шишка. Но как преданный подчиненный мэра, он знал, что этот молодой человек, который мгновение назад выглядел немного недовольным, убил

Истребителя Демона Глена, Родового Воина Кейжа и главного представителя Семьи Цае в Окланде Целлера менее чем двенадцать часов назад.

"Безумец!" После того, как Чжан Мумбаи услышал от мэра этот секрет, он не смел сказать Цянь Цзиню нет или злить его. Когда он бежал к воротам, он боялся, что Цянь Цзинь может остаться не удовлетворен скоростью его бега и разрубит его; в этот момент он желал бы получить еще две ноги, чтобы ускориться.

"Что такое с Генералом Чжаном? Он работает слугой для этого молодого человека."

"Кто знает? Он совсем другой, когда приходит к нам с Силами Городской Обороны для сбора пошлин и денег."

"Да, кто знает? Ведь как-никак, мэр отправил приглашение с красной обложкой и золотыми краям. Это приглашение мэр посылает только тогда, когда дело особой важности."

"Этот молодой человек, вероятно, наследник крупной Родовой Семьи."

"Тише, тише. Он смотрит в нашу сторону."

"Президент Окландской Торговой Фирмы..."

"А ну заткнись, тварь!" Чжан Мумбаи вышел за ворота и пнул в живот слугу Президента, который снова объявлял прибытие. Этот слуга прокатился несколько раз по земле и в замешательстве посмотрел на Чжана Мумбаи, на его лице появилось болезненное выражение. "Да что происходит? Я просто говорю то же, что и всегда..." Подумал он.

"Если хочешь сдохнуть, не тащи меня за собой." После того, как Чжан Мумбаи пнул его, он все еще не смог успокоиться. Он схватил слугу за воротник и два раза хлестанул того по лицу, "Опять орать?! Ты опять хочешь орать? Ты реально так сильно хочешь подохнуть?"

Ли Юнта нетерпеливо ожидал, заложив руку за спину и высоко подняв голову. Когда он увидел, как выходит Чжан Мумбаи, отец его зятя, он хотел уже что-то сказать, но когда увидел, что тот бьет его слугу, улыбка на его лице немедленно исчезла. "Хотя ты генерал Городских Сил Обороны, и наши дочь и сын повенчаны, как ты можешь бить моего слугу без моего согласия? Это то же самое, что бить по лицу меня!" Подумал он.

"Генерал Чжан..." Сказал Ли Юнта низким голосом, "Если мой слуга сделал что-то не то, мне не нужен кто-то еще, чтобы преподать ему урок."

Чжан Мумбаи бросил слугу на землю. Злость на его лице не утихла, но увеличилась от слов Ли Юнты. Он сделал еще два шага вперед и выкрикнул, "Если ты хочешь умереть, не нужно тащить меня вместе с собой!"

Ли Юнта никогда не видел Чжана Мумбаи настолько разъяренным. После того, как Чжан Мумбаи накричал на него и забрызгал ему все лицо слюной, он был ошеломлен. "Дорогой... дорогой родственник, что случилось?"

"Что случилось?" Чжан Мумбаи обезумел еще больше и уставился на низкорослого и толстого Ли Юнту. "Да ты хоть знаешь, кто тебя ждет внутри? Цянь Цзинь! Прошлой ночью он порубил Истребителя Демонов Глена, и он убил Родового Воина Кейжа, хоть и знал, что тот был учеником Зене Скайлара. А еще он пнул по голове Целлера из Семьи Цае и тоже убил его."

Лицо Ли Юнты тут же побледнело. Его руки бесконтрольно затряслись, и он не мог перестать сглатывать слюну. Заикаясь, с широко раскрытыми глазами он спросил, "Этот парень безумец? Он вообще знает, что делает? Это все правда?"

"Естественно!" Чжан Мумбаи поглядел на Ли Юнту, "Почему ты еще тут стоишь? Ты хочешь, чтобы он сам вышел и пригласил тебя? Если он на самом деле выйдет, тебе не нужно будет оставаться здесь до погребения Роллина; ты сможешь вернуться домой и начать готовить собственные похороны!"

Ли Юнта почувствовал будто ему на голову вылили ушат ледяной воды, которая промочила его с головы до пят. Он бесконтрольно задрожал, и весь жир на его теле неистово затрясся. Он больше не выглядел как человек действительно высокого положения; он с белым как мел лицом ворвался в траурный зал, будто потерявшийся сын, вернувшийся домой, пройдя сотни миль.

Ли Юнта вошел в траурный зал и бросил взгляд на Цянь Цзиня. Жир на его лице чуть затрясся, когда он подумал, "Проклятый мэр. Он не сказал мне, что здесь есть такой псих. Не обидел ли я его сейчас? Он не вытащит клинок и не разрубит меня пополам?"

"Президент." Как член семьи, Розелла встала на колени и поклонилась Ли Юнте.

"Хм..." Ли Юнта тоже по привычке кивнул. Но он вдруг вспомнил, что здесь был еще кое-кто, стоявший у гроба, кому не нравился его богатый и элегантный вид. Он быстро подошел к Розелле и помог ей встать. "Ох! Я только что услышал новости о Роллине. Какое несчастье, что такой гений торговли как он погиб. Я планировал продвинуть его до вице-президента фирмы, но не ожидал, что он вернется на звезды таким молодым."

"Еще не поздно." В ушах Ли Юнты раздался холодный голос Цянь Цзиня, "Младшая сестра Роллина в торговле даже лучше, чем толстяк. Как насчет того, чтобы ты дал позицию вице-президента ей."

По спине Ли Юнты пробежал холодок, и жир на его теле затрясся еще сильнее. Ему казалось, будто он ударил по лицу самого себя. Лесть и светские формальности, которые обыкновенно говорили в подобных ситуациях, никем никогда не воспринимались серьезно; большинство людей просто скромно меняли тему. Он не ожидал, что Цянь Цзинь воспримет его слова всерьез...